

ЛУЧШЕЕ
МОЛОДЕЖНОЕ
ФЭНТЕЗИ

ТРЕЙСИ БЭНГХАРТ

ГРАЦИЯ
И
ФУРИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б97

Tracy Banghart
GRACE AND FURY

Published by arrangement with Rights People,
London and The Van Lear Agency.

alloyentertainment

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Художественное оформление Яны Половцевой
Перевод с английского Александра Жаворонкова

Бэнгхарт, Трейси.

Б97 Грация и фурия: [роман] / Трейси Бэнгхарт;
пер. с англ. А. Жаворонкова — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2019. — 384 с. — (Лучшее молодежное
фэнтези).

ISBN 978-5-17-112512-7

В мире, где у женщин нет прав, сестрам Серине и Номи Тис-саро уготованы две совершенно разные судьбы: одной суждено блистать во дворце, другой — томиться в тюрьме.

Серина растет в уверенности, что однажды она станет Грацией — тихой, покорной девушкой, идеальной спутницей Наследника. Однако по воле случая место Серины занимает ее упрямая и непослушная младшая сестра Номи...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-112512-7

Copyright © 2018 by Alloy Entertainment and Tracy Banghart
© А. Жаворонков, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Всем женщинам, которым было велено сидеть молча...
и которые, тем не менее, поднялись.*

ГЛАВА 1

СЕРИНА

СЕРИНА ТИССАРО СТОЯЛА на ступеньках фонтана главной пьяцца Ланоса в окружении еще девяти девушек своего возраста, и все они сейчас были наряжены в лучшие свои платья. С губ Серины не сходила лучезарная улыбка, несмотря на то что угольная пыль, витающая в воздухе, не давала ей вздохнуть полной грудью.

Синьор Пьетро, слегка прищулив глаза, одну за другой оглядел каждую девушку. Знал он их всех с рождения, наблюдал за каждой, непрерывно оценивая потенциал. Он поджал губы, отчего его с черные с проседью усы дернулись.

Солнце уже почти скрылось за горами, обступившими по периметру закопченный город. Семья Серины стояла с краю толпы, в тени, и лучи предзакатного солнца падали лишь на младшую дочь, Номи, да и то, касались лишь ее щек. Даже изда- лека Серина видела ярость в ее глазах. Их брат,

Рензо, держал Номи за руку, очевидно, не позволяя ей двинуться с места. С такого расстояния Серина не могла видеть выражения лица брата, но вряд ли на нем отражалась хотя бы толика той надежды, какую излучали лица ее родителей.

Синьор Пьетро, отвернувшись от девушек на ступеньках фонтана, взглянул на собравшуюся на пьядца толпу. В ожидании его решения сердце Серины затрепетало, но она скрыла волнение под маской безмятежности, как и учила ее мать.

— В этом году Наследник выберет свою первую Грацию. Каждой провинции позволено отправить лишь одну девушку. Поскольку я являюсь правителем Ланоса, именно мне выпала честь выбрать из всех наших дочерей самую достойную, которая и отправится в Беллакву.

Может, он и сделал паузу, нагнетая драматизм, но время вовсе не остановилось, как представляла себе Серина. Меж тем синьор Пьетро продолжал бесстрастным монотонным голосом:

— И выбор мой пал на Серину Тиссаро.

Толпа зааплодировала. Глаза мамы Тиссаро вспыхнули надеждой. Лицо Номи вытянулось.

Онемевшая Серина шагнула вперед и сделала реверанс. Она не могла в это поверить. Она поедет в Беллакву, покинет наконец-то мрачный душный Ланос.

Серина уже много раз представляла, как впервые в жизни поедет на поезде, и за окном будут мелькать цветущие яркие пейзажи Виридии. Она представляла, как увидит столицу, каналы, и, конечно же, огромные мраморные палаццо. И встре-

тится там с Наследником. И будет он красив, точно принц из волшебной сказки.

И если он выберет ее, то до скончания своих дней жить она будет в этом прекрасном месте. И никогда не придется ей, как матери, работать на текстильной фабрике. И не станет она служанкой, как ее кузина. И не выдадут ее насильно замуж за того, кто посулит за ее руку больше денег. А будет она посещать великолепные балы и иметь все, что душе угодно. И семья ее впредь не будет знать нужды. И даже Номи — даже Номи! — проживет лучшей жизнью, несмотря на все ее сопротивление. Еще бы, ведь став служанкой Серины, она тоже покинет Ланос.

Серина зашагала по ступенькам вниз, а синьор Пьетро тем временем пожал руку ее отцу. Толпа медленно расходилась. Остальные девочки присоединились к своим родителям, не сказав Серине ни слова. Девушка подошла к своим. Мать ее дрожала от волнения. Когда-то она была такого же роста, как и Серина, но долгие годы за швейной машинкой на текстильной фабрике согнули ее.

— Цветочек мой, я горжусь тобой! — Мать слегка приобняла Серину. — Благодаря тебе нашей семье оказали огромную честь.

Номи демонстративно кашлянула.

Серина кинула на сестру предостерегающий взгляд. Если синьор Пьетро услышит, как Номи говорит что-то против Наследника или Верховного Правителя, то непременно велит ее выпороть. Он уже грозился в прошлом месяце, услышав во время проверки физических параметров,

как Номи, когда очередь дошла до Серины, едва слышно пробормотала: «Это просто смешно».

— Спасибо, синьор, — сказал отец, кланяясь.

Правитель зашагал к своей повозке, и его короткий пурпурный плащ затрепетал в желтоватом свете только что зажженных уличных фонарей.

— Пойдем, — велел им отец. — У нас только два дня на подготовку к твоему путешествию.

И он развернулся и зашагал к дому, расположенному всего лишь в нескольких кварталах от центральной пьяцца.

Серина втянула в легкие грязный воздух Ланоса и последовала за отцом. Тот не обернулся. Она попыталась угадать его настроение. Гордился ли он ей, как гордилась мама? Серина не знала. Она никогда ничего толком не знала, когда дело касалось отца.

Рензо хлопнул сестру по руке.

— Ты выглядишь восхитительно, — произнес он. — Наследник будет дурак, если не выберет тебя.

Серина одарила его благодарной улыбкой. Рензо понимал, как много это значит для нее. Да и для всех них.

Он вымахал высоким, широкоплечим и, глядя на него, не верилось, что он почти на два года моложе Серины. Рензо и Номи были близнецами, но не очень похожими, за исключением темно-янтарных глаз, на несколько тонов светлее, чем глаза Серины.

Шаркая ногами, точно обиженный ребенок, Номи поотстала от них.

Серина, замедлив шаг, оказалась рядом с сестрой.

— *Отличная* новость, — произнесла она тихо, чтобы их не услышали родители.

После сегодняшнего знаменательного события люди уже разошлись по домам, и улицы были пустыньны. На стенах домов из плохо отесанного камня, мимо которых они шли, плясали желтые отблески зажженных за окнами ламп. Под ногами был неровный грязный булыжник, но Серина ни разу не запнулась. Ее медно-красное платье шелестело по камням.

— У меня нет настроения болтать, — почти прорычала Номи, нисколько не заботясь о том, чтобы говорить потише.

Серине отчаянно захотелось осадить сестру.

— Чем ты недовольна? Я правда не понимаю. Мы наконец-то выберемся из этого ужасного города. Поселимся во *дворце*. Ведь быть служанкой много легче, чем тянуть на себе всю семью, как ты делаешь сейчас. И нам не придется заботиться о хлебе насущном. Да и мама бросит работать...

Номи прибавила шаг, будто убегая от слов Серины.

— Вот в этом и разница между нами, — сказала Номи, подбоченившись, и ее лицо залила краска. — Я не считаю этот город ужасным. И в волшебные сказки не верю. Я всего лишь *хочу*...

— Все, что ты *хочешь*, находится за пределами наших возможностей, — вырвалось у Серины, уставшей от злости сестры. — Ты никогда не сможешь выбирать себе работу. Или мужа. Или... Да ты вообще ничего здесь не сможешь!

В том, что женщины Виридии имели так мало прав, вины Серины не было. И Серина давным-давно усвоила, что борьбой ничего не изменишь. Поэтому доступные возможности она старалась использовать на все сто. А сейчас ей выпал шанс стать одной из самых почитаемых женщин во всей стране. Если Наследник выберет ее, она даже сможет стать матерью будущего Верховного Правителя.

— Есть у нас возможности! — безапелляционно заявила Номи. — В этом-то все и дело.

Все еще препираясь, они дошли до своего скромного жилища. Рензо распахнул перед ними скрипучую дверь, и его сардонический взгляд явственно свидетельствовал о том, что он все слышал.

— Номи, папа велел тебе готовить ужин.

Не произнеся более ни слова, Номи вбежала в крошечную гостиную. Серина тоже вошла, подобрав юбку, чтобы не касаться ею порога. От нее не укрылся взгляд Номи, устремленный на учебники Рензо, которые лежали открытыми на грубо отесанном столе.

Серина предостерегающе толкнула Номи локтем. Сестра не шевельнулась. Тогда Серина кашлянула. Номи повернулась к ней, но, судя по виду, мысли ее витали очень далеко. Затем она потрясла головой, как будто стараясь освободиться от них, и заспешила к раковине.

Серина быстро глянула на родителей, тихо беседовавших у маленькой пузатой печки. Те ничего не заметили. Они вообще мало что замечали.

Для них Серина и Номи были подобны всем другим дочерям в холодном промышленном городе Ланос.

Только Серина обладала красотой.

А у Номи был секрет.

Серина мысленно взмолилась, чтобы красоты ее хватило на то, чтобы приглянуться Наследнику, ради самой себя и ради сестры.

Рензо затворил дверь, и глухой стук эхом отозвался в сердце Серины. Она поежилась, внезапно охваченная страхом, причины которого пока не знала.

ГЛАВА 2

НОМИ

РИКША КАК БЕЗУМНЫЙ крутил педали, не обращая внимания на колдобины в булыжной мостовой и лавируя между перепуганными пешеходами. Тряска на ухабах укачала Номи, вызвав неприятные ощущения в желудке. А может, причиной тому являлся тяжелый влажный воздух, смердящий к тому же протухшей рыбой.

Нет, причина дурного самочувствия была иной, и девушка точно знала, что именно сводит судорогой мышцы и высасывает воздух из легких. Чем ближе они приближались к палаццо, тем сильнее ей хотелось развернуться и поехать в другую сторону. С того памятного вечера, когда синьор Пьетро выбрал Серину, не минуло и двух недель, и все дни пронеслись так же стремительно и мучительно, как сегодняшний, который завершался безумной поездкой в повозке рикши.

Проносья по мостику в пугающей близости к краю, повозка опасно накренилась, и Серина настолько крепко сжала руку сестры, что ногти ее впились в кожу, отчего Номи вздрогнула. Щеки Рензо побледнели. Он один занимал все сиденье напротив сестер, и ему, чтобы удерживать равновесие, пришлось растопырить ноги, точно пауку.

Рикша что было сил ударил по тормозам, и повозка как вкопанная остановилась на краю огромной пьядца. Желудок Номи болезненно сжался, норовя расстаться с содержимым.

На дальнем конце заполненной людьми пьядца в лучах солнца блистал широкий канал, и на его поверхности качались черные длинные лодки. Еще дальше находился принадлежавший Верховному Правителю остров, и оттуда к небу вздымался сияющий золотом палаццо.

Номи несколько раз глубоко вздохнула. При иных обстоятельствах она бы наслаждалась видом Беллаквы. Но не сегодня. Тем более не сейчас.

Рензо сунул рикше деньги и помог сестрам выбраться из повозки, но даже оказавшись на твердой почве, Номи чувствовала, как предательски дрожат ее колени.

— Ну что, будем прощаться? — Хоть Рензо и старался держаться отстраненно, но голос его все же подрагивал.

Как и положено благовоспитанной девушке, Серина склонила голову, и Рензо учтиво приобнял ее.

Но подобное прощание было не для Номи. Она крепко обняла брата, зарылась лицом в его